

УДК:930

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАРО- МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX В

*В.В. Феонычев, кандидат исторических наук, доцент,
тел. +79023555480, e-mail: feon74@mail.ru*

*А.А. Бородинов, студент, тел.+79378710483,
e-mail: aleksandrborodinov@yandex.ru*

Технологический институт - филиал ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Ключевые слова: образование, татаро-мусульманское население, мектебе, мечети, ислам, Казанская губерния.

Статья посвящена вопросу интеграции мусульман в русскую культуру и попытка снижения влияния конфессиональных школ в образовании татар.

В основе образования и воспитания татаро-мусульманского населения испокон веков лежала конфессиональная школа. В мектебах, открываемых при мечетях, дети учились читать и писать, получали знания об исламе. Медресе же предназначалось в основном для лиц, желающих в последующем стать имамом.

Религиозное образование у татарского населения носило повсеместный характер. Как отмечал К. Фукс, татарин, не умеющий читать и писать, презирался своими земляками, и как гражданин не пользовался уважением других[1]. В 1908 г. инспектор народных училищ Я.Д. Коблов, основываясь на своих наблюдениях и подсчетах, писал, что «среди народностей, населяющих восточную часть России, татары магометане занимают первое место. Процент грамотности среди них очень велик даже по сравнению с русскими. Из какого бы класса ни происходил татарин, он непременно знает начатки вероучения, умеет читать и писать по-татарски» [1]

Важным является то, что мектебе и медресе воспринимались не только как центры получения знаний, в условиях интеграционной и аккультурационной политики в империи они были ключевыми инструментами сохранения самобытности, религии и традиций народа, являлись проводниками культурного фонда подрастающему поколению. Поэтому каждый ребенок должен был пройти эту школу, чтобы в будущем не потерять свою идентичность под влиянием внеш-

них факторов. Отсюда вытекало и особое отношение к школе, ее защита от разного рода посягательств.

Важным моментом в развитии духовной традиции татар Волго-Уралья стала их ориентация в XVIII в. на Бухару, как центру мусульманского образования. В последующем на средства буржуазии в Казани, Заказанье, Каргале, т.е. наиболее экономически развитых регионах, стали появляться первые медресе схоластического бухарского образца [13]. Светских общеобразовательных предметов программы данных медресе не содержали, программы и методы преподавания в них не подвергались изменениям.

По мере «интеграции» мусульман предполагалось снижение значения конфессиональной школы, выступающей, по мнению чиновников, элементом, тормозящим развитие государственной школы, а также институтом формирования и распространения мусульманского фанатизма [2].

Для изменения сложившейся ситуации постановлением Государственного совета от 20 ноября 1874 г. мектебе и медресе в Волго-Уральском регионе было решено поставить под контроль МНП. 5 февраля 1882 г. был издан циркуляр, по которому надзор за школами сводился к тому, что чиновники учебного ведомства должны с определенной осторожностью посещать школы, вникать в их обстановку и устройство, собирать статистические данные, давать словесные советы, без предъявления обязательных требований [3].

Недавно назначенный губернатор Л.И. Черкасов и В.В. Радлов 21 декабря 1882 г. посетили все медресе г. Казани, везде начальник губернии объявлял, что все мусульманские школы подчинены надзору МНП и его осуществляет инспектор татарских, башкирских и казахских школ КУО. Ранее сделанный запрос В.В. Радлова о сборе сведений относительно мусульманских учебных заведений и объявление об их подчинении МНП вызвали в 1883 г. протестную петиционную кампанию татар Казанской губернии в адрес Л.И. Черкасова, в которой приняло участие 171 поселение [4].

Последующие правительственные меры также постепенно ограничивали автономию школы. Так, 30 июня 1891 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов уведомил попечителей учебных округов о том, что новые коранические школы могут открываться только с разрешения губернских директоров народных училищ [4]. С подачи Н.И. Ильминского, рекомендовавшего еще в 1886 г. министру народного просвещения не допускать к преподавательской деятельности

духовных лиц, обучавшихся за границей, из-за опасения того, что из мусульманских стран татарская молодежь может привезти современное западноевропейское образование и культуру для своих школ, циркуляром МНП от 13 июля 1892 г. было заявлено о таком запрете. Также было объявлено, что в мектебе и медресе должны были быть использованы только печатные книги, одобренные цензурой [5]. Циркуляром МНП от 31 июля 1891 г. на мусульманские школы были распространены требования по санитарным условиям для учебных заведений [5].

В обычных сельских школах, руководители и учащиеся которых зачастую даже не подозревали о наличии радикальных идеологий, предупреждающие меры правительства вызывали непонимание и недовольство. В результате, спустя два года после издания циркуляра от 13 июля 1892 г., чиновники, проанализировав ситуацию, все же разрешили использование рукописных книг [6]. оставляя за собой право проведения проверок школьной литературы посредством инспекции народных училищ. Индивидуально рассматривалась возможность преподавания мулл, получивших заграничное образование [6]. Предписанием от 29 августа 1899 г. МНП восстановило силу циркуляра от 13 июля 1892 г.[6]

Несмотря на принятие в последней четверти XIX в. вышеназванных нормативных правовых актов по усилению правительственного надзора за мусульманской школой в Волго-Уральском регионе, в действительности контроль за мектебе и медресе оставался номинальным.

Библиографический список:

1. Медресе Казанской губернии второй трети XIX – нач. XX вв.: сб. док. и материалов / отв. сост. Л.В. Горохова, сост.: Р.А. Гимазова, О.В. Федотова, 2012. – 288 с.
2. Загидуллин, И.К. Татарское национальное движение в 1860-1905 гг.: монография / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2014. – 423 с.
3. Фукс, К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К.Ф. Фукс. – Казань: Университетская типография, 1844. – 134 с.
4. Коблов, Я.Д. Мечты татар магометан о национальной общеобразовательной школе / Я.Д. Коблов. – Казань: Тип. Императорского университета, 1908. – 20 с.
5. Хабутдинов, А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – XX веках. / А.Ю. Хабутдинов.– Казань, 2001. – 383 с.
6. Саматова, Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX

– начале XX века. (по материалам Казанского учебного округа) / Ч.Х. Са-
матова. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2013. – 239 с.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE TATAR-MUSLIM POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Feonychev V.V., Borodinov A.A.

Key words: *education, Tatar-Muslim population, Mektebe, mosques, Islam, Kazan province.*

The article is devoted to the integration of Muslims into Russian culture and an attempt to reduce the influence of religious schools in the formation of the tatars.